

Шэнь До сделал жест, и двое мужчин в костюмах с пистолетами встали по обе стороны от входа в квартиру Цзян Е. Ещё один в деловом костюме подошёл с ящиком инструментов и быстро взломал замок. Послышался щелчок, он показал жест "ОК", а человек справа осторожно толкнул дверь и вошёл внутрь.

Группа методично обыскала квартиру Цзян Е. Один из них включил свет в прихожей. Квартира оказалась небольшой, и всё содержимое просматривалось с порога. Они проверили ванную, кухню, заглянули под кровать, не пропустили даже укромные уголки за дверями, но никого не обнаружили. Источник сигнала нашли под подушкой дивана — телефон Цзян Жочу.

Цзян Е вспомнил вчерашние слова Цзинь Фэйцзэ о какой-то женщине, вышедшей из его квартиры. Теперь становилось ясно: это была не Лю Бэй, а его мать.

Шэнь До поместил телефон Цзян Жочу в прозрачный пакет для улики и спросил:

— Студент Цзян, ты знаешь пароль от телефона твоей матери?

Цзян Е нахмурился, подумал и ввёл день рождения матери — ошибка. Он попробовал свой собственный день рождения — правильно. Открыв галерею, он обнаружил там единственное видео. Предчувствуя недоброе, с дрожащими пальцами он запустил его.

На экране появился Ли Иань в тёмно-зелёной рубашке, сидящий на диване в гостиной. Он был красивым мужчиной и, хотя считался первоклассным антикваром в Шэньчжэне, перед которым даже столичные воротилы заискивали, до смешного боялся собственной жены. Цзян Жочу говорила «на восток» — он не смел повернуть на запад, Цзян Жочу стояла — он не смел сесть. Даже с самых важных деловых ужинов один звонок Цзян Жочу заставлял его всё бросать

и возвращаться домой. Глядя на него, Цзян Е испытывал сложные чувства.

Ли Мяомяо подошла посмотреть и воскликнула:

— Это же папа!

Ли Иань смотрел в камеру с горькой улыбкой. Медленно начал говорить:

— Мяомяо, Сяо Е, когда вы увидите это видео, вы наверняка столкнётесь со многими необъяснимыми вещами. Не паникуйте, ваша мама предусмотрела всё, чтобы защитить вас. Вскоре вы окажетесь в безопасности и вернётесь к нормальной жизни. Мяомяо, когда меня нет рядом, слушайся брата. Я переписал все акции компании и все объекты недвижимости на ваши имена. У вас достаточно денег, чтобы закончить образование и жить самостоятельно.

Сяо Е, в прошлом году те слова, что я сказал тебе — я хотел лишь подтолкнуть тебя к учёбе, а не усиливать конфликт с матерью. Я был слишком резок, и ты неправильно понял мои намерения, что лишь усугубило ваши разногласия. Пойми, у твоей мамы действительно есть веские причины для её поведения. Все эти годы её мучили галлюцинации, она путешествовала по всему миру в поисках несуществующего города и несуществующего человека. Ты знаешь, что у твоей мамы серьёзное психическое расстройство. Врачи сказали мне, что она страдает тяжёлой формой раздвоения личности. Иногда она стояла передо мной, а я не мог понять, кто этот человек. Я подозревал, что твою маму одержал дух, но не внял её предупреждениям и влез в это дело. Когда я увидел этих безголовых шаманов в перьевых одеяниях, смешавшихся с толпой, я понял, что ситуация куда опаснее и сложнее, чем я представлял.

Они уже обнаружили меня. Рано или поздно я потеряю себя и стану таким же шаманом, как они. Мяомяо, Сяо Е, если увидите меня — немедленно звоните в полицию. Не приближайтесь ко мне: это буду не я, а всего лишь нечто, выглядящее как я. Сяо Е, Мяомяо ещё маленькая и беззаботная, ты должен позаботиться о ней вместо меня. Запомните, обязательно запомните: не ищите вашу мать, не расследуйте это дело. Ваша мама... уже не она.

Видео закончилось, экран погас.

— Что это значит? Я не понимаю, — растерянно произнесла Ли Мяомя дрожащим голосом. — Что случилось с папой? Куда делась мама? Я не понимаю!

Цзян Е тоже чувствовал тяжесть на сердце. Отчим на видео казался психически неуравновешенным, и было неясно, насколько можно доверять его словам. Цзян Е знал, что мать регулярно посещала психиатра, но думал, что у неё лишь тревожное расстройство и хроническая бессонница. Что это за разговоры о раздвоении личности и одержимости духами?

— Извините, но телефон вашей матери нам придётся забрать, — Шэнь До забрал телефон Цзян Жочу.

— Что такое эти безголовые трупы? — спросил Цзян Е.

— Это разновидность абберантов. Остальное — государственная тайна, я не могу рассказать.

— Что произошло с моими родителями? Вы можете найти мою мать? — продолжил Цзян Е.

— Не беспокойся, поиском пропавших занимается полиция. Просто жди новостей дома.

— Мне нужна правда, — Цзян Е пристально посмотрел на него.

У Цзян Е были очень тёмные глаза, как полированный чёрный агат. Почему-то его взгляд ощущался давящим, словно он мог распознать любую ложь. Шэнь До не отвёл взгляд от этих чёрных глаз и ответил:

— Правда в том, что мы обязательно найдём твою маму.

— Вы знаете, куда она отправилась, — произнёс Цзян Е утвердительно, а не вопросительно.

Шэнь До не ответил на это и сказал:

— Проблемы, с которыми столкнулись твои родители, не по силам обычному старшекласснику. Тебе ничего не даст эта информация. Чем больше ты знаешь, тем опаснее для тебя.

— Я их сын, — чётко произнёс Цзян Е. — Я имею право знать.

Шэнь До не поддался ни на уговоры, ни на давление. Он вручил ему визитку:

— Оставь это нам. Будь послушным, оставайся дома. Если возникнут вопросы — обращайся ко мне. Аберранты не защищены законодательством, и расчленение их не преследуется законом. Хотя это и не противозаконно, лучше так больше не делай. Я приставлю к вам двух телохранителей, пока мы не убедимся в вашей безопасности.

Договорив, он мельком оглядел стоящего в дверях Цзинь Фэйцзэ и быстро спустился по лестнице.

Ли Мяомяо молча сидела, и слёзы катились по её лицу. С прошлой ночи она чувствовала себя, словно оглушённая ударом в мешке, растерянная и беспомощная.

— Наша мама вернётся? — спросила она.

Цзян Е промолчал. В видео Ли Иань раскрыл слишком мало информации, даже не объяснив, что именно произошло с Цзян Жочу. Цзян Е понимал, что отчим сделал это намеренно, не желая, чтобы они разделили его участь. Цзян Е вспомнил сообщения, которые мать отправила ему перед исчезновением — она знала о надвигающейся угрозе и хотела увидеть его в последний раз.

Но он не дал ей такой возможности.

Его сердце сжалось, дыхание перехватило. Но Ли Мяомяо продолжала плакать, и даже в своём страхе и печали он не мог проявить слабость перед ней. Для шестнадцатилетней девочки пережить такое потрясение и не сломаться — уже достижение. Если бы её единственный брат тоже выглядел растерянным, она бы испугалась ещё сильнее.

— Брат... — позвала Ли Мяомяо.

— Всё будет хорошо, — внезапно сказал Цзян Е.

Голос Цзян Е звучал спокойно и уверенно:

— Ты несовершеннолетняя, я только что стал совершеннолетним. Она не бросит нас. Пока она не вернётся, я буду заботиться о тебе. Ли Мяомяо, не плачь. Ходи в школу, ешь, спи — живи как обычно. Мы вместе дождёмся её возвращения.

Ли Мяомяо смотрела на него, а крупные слёзы продолжали струиться из её глаз. Несмотря на плохие оценки, она не была глупой и наивной. Она понимала, что брат пытается утешить её. Отец пропал, мать числится пропавшей, но скорее всего тоже погибла. Она вот-вот станет сиротой. Но она также осознавала, что Цзян Е лишь немногим старше неё, они даже не родные по крови, и у него нет обязанности заботиться о ней.

Если она не может быть такой же спокойной, как Цзян Е, то хотя бы не должна быть обузой.

Она энергично вытерла слёзы и сказала:

— Я больше не буду плакать.

— Всё ещё хотите переночевать у меня? — спросил Цзинь Фэйцзэ.

Цзян Е покачал головой:

— Учитель Шэнь прислал телохранителей, думаю, серьёзных проблем быть не должно.

Цзинь Фэйцзэ выглядел разочарованным:

— А-а-а... но мне так одиноко одному.

Цзян Е с бесстрастным лицом ответил:

— Извини, у нас ещё дела. Не будем тебя больше беспокоить.

С этими словами Цзян Е закрыл дверь.

— Ли Мяомяо, — сказал Цзян Е, — мне нужно тебе кое-что сказать.

Ли Мяомяо пыталась успокоиться:

— Что?

Цзян Е открыл компьютер:

— Смотри, это персональная страница мамы, где перечислены её научные работы за последние годы. Она писала, что обнаружила в Дяньси доисторическую цивилизацию, поклонявшуюся пустоте. Эти племена верили, что всё в мире движется по воле этого пустотного божества. Знаешь, что означает слово «бэйхуэй»?

Ли Мяомяо покачала головой.

— Это значит «шаман» на языке народности и, — продолжил Цзян Е. — После этой статьи все остальные работы мамы оказались заблокированы.

— Может, это проблемы с интернетом? — предположила Ли Мяомяо.

Цзян Е покачал головой и открыл страницу Исторического факультета Хуананьского университета, где нашёл прошлогоднее объявление с заголовком «Уведомление об увольнении профессора Цзян Жочу с Археологического отделения Исторического факультета Хуананьского университета». Цзян Е сказал:

— Маму уволили ещё в прошлом году.

Ли Мяомяо застыла от шока.

Цзян Е быстро просматривал новости:

— Исследования мамы не поддерживались академическим сообществом. Многие эксперты называли её слова бессмыслицей и утверждали, что представленные ею доказательства подделаны. Все эти годы отец финансировал её экспедиции.

— Может, мама слишком увлеклась исследованиями? — обеспокоенно произнесла Ли Мяомяо.
— У неё же было тревожное расстройство, она даже спать не могла без лекарств.

— В видео отец упоминал какой-то инцидент 2005 года. Где была мама в 2005-м? Почему я не могу найти никакой информации? — Цзян Е просматривал страницу Цзян Жочу и заметил, что с 2005 по 2009 год она не опубликовала ни одной статьи. Интуиция подсказывала ему, что Шэнь До точно знает подробности, но не хочет делиться ими.

Голова Цзян Е раскалывалась, и он закрыл глаза, массируя виски.

Ли Мяомяо тоже была сбита с толку. Всё происходящее казалось запутанным; даже Цзян Е не мог разобраться, не говоря уже о ней с её путаницей в голове. Пока Цзян Е искал информацию, Ли Мяомяо хотела помочь, но не знала, с чего начать, и просто сидела рядом. Она смотрела на мерцающий экран компьютера, страницы сменяли одна другую, но она не вникала в содержимое — перед глазами стоял образ обезглавленного тела отца. Она почувствовала, как к глазам снова подступают слёзы, и быстро опустила голову, чтобы Цзян Е не заметил. В этот момент она вдруг обнаружила, что на её колготках неизвестно откуда взялась дырка.

Ли Мяомяо удивлённо охнула.

Рядом с ней Цзян Е открыл WeChat и нажал на диалог с «Любящей сладости ведьмой».

Аргос: [Кто ты на самом деле? Что тебе известно о моей матери?]

— Брат, кажется, я надела не те колготки, — сказала Ли Мяомяо.

— Какие колготки? — рассеянно спросил Цзян Е.

— Я же спала в спальне старшего, да? У него в изголовье кровати лежали колготки, наверное, оставленные его девушкой, — после всех ужасов этого дня открытие, что её тайная любовь уже встречается с кем-то, почти не взволновало Ли Мяомяо. — У меня тоже были колготки, я их сняла перед сном и оставила на кровати. Утром я так торопилась, что надела чужие. Что теперь делать? Так неловко!

Цзян Е пропускал болтовню Ли Мяомяо мимо ушей. «Ведьма» не отвечала, и он, нахмурившись, пролистывал сообщения, пытаясь найти подсказки о её личности.

— Вот эти! — Ли Мяомяо вдруг указала на его телефон.

Цзян Е как раз открыл фотографию ног, которую прислала ему «Ведьма».

— Точно такие же колготки! Даже дырка в том же месте! — Ли Мяомяо показала на бедро, указывая на разрыв.

Цзян Е наконец осознал, что она говорила. Узор на колготках с фотографии в точности совпадал с теми, что были на Ли Мяомяо.

Что происходит? Лицо Цзян Е застыло, словно покрытое льдом. Почему у Цзинь Фэйцзэ оказались колготки «Ведьмы»?

В этот момент в WeChat пришло новое сообщение:

Любящая сладости ведьма: ☺Я твоя милая крошка~☺

Цзян Е вспомнил свои многочисленные «случайные» встречи с Цзинь Фэйцзэ, новый шарф, молочный чай и еду из школьной столовой, которые «Ведьма» выкладывала в моменты, её популярность среди одноклассников... Цзян Е медленно начал понимать, и выражение его лица стало мрачным. Раньше он не задумывался об этом, но теперь сходство и совпадения между «Ведьмой» и Цзинь Фэйцзэ, одно за другим, складывались, как детали головоломки.

Ли Мяомяо заметила имя контакта в WeChat на телефоне брата, узнав ID его девушки. Колготки принадлежали его девушке, почему же они оказались в спальне Цзинь Фэйцзэ? Существовал только один вариант: девушка брата изменяла ему с Цзинь Фэйцзэ. До неё с опозданием дошло, что её брат не только столкнулся с призраками, но и стал жертвой измены.

— Брат... — тихо спросила Ли Мяомяо, — что делать с этими колготками?

— Выброси с балкона обратно, — холодно ответил Цзян Е.

Балконы Цзян Е и Цзинь Фэйцзэ располагались рядом, и можно было легко перебросить вещи. Она молча пошла в спальню, сняла колготки и выбросила их на балкон Цзинь Фэйцзэ.

Тем временем Цзинь Фэйцзэ, не получив ответа от Цзян Е, закрыл WeChat. Он взглянул на аккуратно сложенное Ли Мяомяо одеяло, вышел из спальни и позвонил своему дворецкому:

— Дядя Гао, пожалуйста, зайди завтра ко мне и поменяй кровать.

— А-Цзэ, что случилось? Тебе неудобно спать?

— Нет, — ответил он, — здесь спал кто-то другой. Грязно.

<http://bllate.org/book/13379/1190401>